

TPO

ЗАКОНОДАТЕЛЕМ МОДЫ БЫТЬ ТРУДНО, НО ПРИЯТНО. ОСОБЕННО ЕСЛИ ОБЪЕКТОМ МОДЫ СТАНОВЯТСЯ КОНЬКИ, АУДИТОРИЕЙ — ОГРОМНАЯ СТРАНА, А ПОДИУМОМ — ГЛАВНЫЕ ПЛОЩАДИ ДВУХ СТОЛИЦ. КАК УДАЛОСЬ ВЕРНУТЬ РОССИИ ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ, ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПОСКОЛЬЗНУТЬСЯ НА ЛЬДУ ШОУ-БИЗНЕСА, КАК ПРЕВРАТИТЬ ПЕВЦА И ТЕЛЕВЕДУЩЕГО В ФИГУРИСТА, — ОБ ЭТОМ РАССКАЗЫВАЕТ ИЛЬЯ АВЕРБУХ, В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ ФИГУРИСТ, А НЫНЕ ПРОДЮСЕР И ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД.

ЛЕД НУЛСЯ

ТЕПЕРЬ ЗАПАДНЫЕ КОМПАНИИ ПОКУПАЮТ У НАС ЛИЦЕНЗИИ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ВОПЛОТИТЬ НАШИ ИДЕИ У СЕБЯ

Илья, журнал Forbes недавно поместил вас в списке миллионеров в области шоу-бизнеса где-то в конце третьего десятка. Вы столь удачно освоили финансовые потоки?

Комментировать это мне сложно; бесспорно, компания сейчас не бедная, она занимается рядом проектов, превратилась в холдинг. У нас есть свое свето-звуковое и ледовое оборудование, которое мы уже сами сдаем в аренду, — лед можем разместить практически в любом месте. Например, новогодний каток на Красной площади арендует у нас компания Bosco di Ciliegi. Технологическая гибкость позволяет много гастролировать, практически по всему миру...

Илья, ваши шоу — «Звезды на льду», «Ледниковый период» — чем-то напоминают басню «Стрекоза и Муравей», причем если у Крылова герои так и не нашли общего языка, то у вас — мир и гармония: заслуженные спортсмены, достигшие высот мастерства, поддерживают на льду людей шоу-бизнеса и сами получают дополнительную известность в лучах их славы...

Главное здесь все же, наверное, торжество преодоления. Всем известно, что научиться искусно кататься на льду непросто. И когда зритель наблюдает это чудесное преобразование, он понимает, что такого невозможно добиться за счет медиаэффектов, когда вместо танцора поет фонограмма. Каждый может оценить, как звезды учатся, как умеют работать и стремительно прогрессируют, — это подкупает и делает проект мегапопулярным.

Кому принадлежала идея поставить рядом «коня и трепетную лань»?

Признаюсь, не мне, изначально это был лицензионный проект английского телеканала BBC. И я благодарен Первому каналу за то, что, купив лицензию, они не стали настаивать на кальке, как это нередко бывает. Я также хочу сказать большое спасибо Константину Эрнсту, который очень помогал мне своими советами, направлял меня, и в то же время давал мне делать проект таким, каким я его видел. Поэтому на следующий год наш проект был лицензирован как российский, и теперь уже западные компании покупают у нас лицензии, чтобы воплотить у себя.

Что именно нового внесла в это зрелище ваша команда?

Суть лицензионной версии была в первую очередь в соревновательности при исполнении обязательных элементов фигурного катания. У нас обязательный элемент был только один — творчество. Например, ввели двух тренеров и ротацию судейства, вернули использование оценок, к которым привыкло поколение наших родителей, реализовали идеи декораций и тематических программ («сегодня танцуем ретро 60-х, следующая программа — французские танцы»).

Ваш проект чем-то похож на «Фабрику звезд». Даже суперзвезд, пожалуй.

Я бы не называл это фабрикой, поскольку это слово приобрело ироничный оттенок. А наши участники — люди реализовавшиеся и признанные: и без программы «Ледниковый период» все знают, кто такие Волочкова, Хаматова, Башаров или Дапкунайте. Олимпийские чемпионки Киселева и Мыскина — сами по себе спортивные звезды. Это и не фабрика по созданию из звезд фигуристов — чтобы научить кататься на коньках, как герои Олимпиад, надо потратить не 3 месяца, а 20 лет. Скорее, это проект о смелости: как известные и харизматичные люди не боятся пробовать что-то новое, не боятся учиться. Шоу о преодолении, в котором есть элементы юмора и состязательности.

Не отвлекает ли «потешное катание» зрительского внимания от действительно высокотехнических соревнований фигуристов-профессионалов?

В спортивной состязательности есть предельное напряжение сил, которое не заменит ни одно шоу. Есть момент истины одной попытки, спортсмен должен победить... или нет. Зритель болеет за него, сопереживает, испытывает часть этого невероятного нервного напряжения и сухость спортивного состязания, особенно если это не совсем зрелищный вид спорта, не могут долго восприниматься.

A man with long dark hair and a beard is walking on a city street. He is wearing a dark navy blue trench coat over a white dress shirt, a dark blue patterned tie, and dark pinstriped trousers. He is looking off to the side with a thoughtful expression. The background shows a European-style building with arched windows and a flag on a pole.

СКОРЕЕ,
ЭТО ПРОЕКТ
О СМЕЛОСТИ:
ИЗВЕСТНЫЕ
ЛЮДИ
НЕ БОЯТСЯ
ПРОБОВАТЬ
ЧТО-ТО
НОВОЕ,
НЕ БОЯТСЯ
УЧИТЬСЯ

И здесь нужны элементы шоу, развлекательной эстетики, которые внесут дополнительные краски в состязательность. Не думаю, что наш проект нанес удар по зрелищности фигурного катания, наоборот, он удержал интерес к этому виду спорта. Я не питаю иллюзий, что проект окажется многолетним, но надеюсь, зная вновь подхватят фигуристы. Тем более что через 4 года будет Олимпиада в Сочи.

Вы ведь тоже выросли на популярных телетрансляциях соревнований по фигурному катанию 60–80-х годов?

Я родился только в 1973-м, но, безусловно, знаю, насколько фигурное катание было в те годы популярно. Потом был определенный спад, связанный с общим кризисом в стране. Я очень рад, что сегодня наблюдается массовый рост популярности коньков.

МНЕ
ИНТЕРЕСНО
РУКОВОДИТЬ
ПРОЦЕССОМ
ЦЕЛИКОМ,
НЕ БЫТЬ
ВИНТИКОМ
МЕХАНИЗМА,
ПУСТЬ И
БОЛЬШОГО

ПУБЛИЧНЫМ ЛЮДЯМ НУЖНА ПОДПИТКА ИМЕНИ, НО ИДУТ В ПРОЕКТ НЕ ЗА ЭТИМ

Сейчас это не очень реально, потому что мегазвезд привлечь пока не можем, а звезды, знаменитые в других странах, неизвестны у нас. Мы ищем, смотрим, в идеале хотим сделать нечто вроде мини-«Евровидения».

Вы режиссер-постановщик, тренер, шоу-продюсер и ныне заметное медиалицо. Что вам ближе?

Рабочих ипостасей действительно много, но, с другой стороны, все они крутятся в одном круге тем и общения. Мне интересно руководить процессом целиком, не быть винтиком механизма, пусть и большого. Подбором участников занимаюсь лично я и после этого не имею права сказать: «Дальше — ваше дело, а я поехал на дачу смотреть по субботам на вашу работу». Идя в проект, участники мне полностью доверяют, и я дальше веду их... не сказал бы — как тренер. Тренер — тот, кто на льду с утра до ночи растит чемпионов, это тяжелейший труд, отдача от которого будет лет через 5–10. Я больше ощущаю себя хореографом-постановщиком, режиссером, который помогает творческим людям реализовать себя еще в каком-то другом мире.

Как вы побуждаете звезд принять участие в проекте?

Очень важно быть психологом: я с первой встречи понимаю, чем можно зацепить именитого человека, чтобы ему было интересно. Всегда звоню кандидатам лично, это сразу подку-

пает. Конечно, всем публичным людям нужна подпитка имени, но идут в проект не за этим. Это же не ток-шоу на час-другой, а 5 месяцев, вырванных из жизни, настоящая работа: нужно как минимум за полтора месяца до первой программы начать подготовку, а потом мы выходим тоже в очень жестком еженедельном режиме. Нужно тренироваться, придумывать личные программы, отказываться от ролей или других возможностей... При этом гонорар получают лишь фигуристы, которые фактически являются моими ассистентами.

Артисты сами создают рисунок и форму выступления или все же их вводят в роль «играющие тренеры»?

У нас довольно жесткое единоначалие, все идеи номера утверждаются мною. Но дальше во время тренировок именитые фигуристы всячески поддерживают партнеров — обучают технике, новым элементам, умению правильно держаться. В свою очередь актеры обучают спортсменов артистизму — происходит своего рода взаимное творческое обогащение.

Вы не думали о том, чтобы сделать театр универсальных звезд?

Я думал о создании спектакля, в котором приняли бы участие и артисты, и фигуристы. Тем более сегодня научились заливать технологический лед даже на театральной сцене. Правда, абы как делать не хочется, а чтобы сделать по-настоящему, нужны значительные инвестиции. Но, думаю, я скоро найду решение этой задачи.

Талантливые и самодостаточные люди не очень любят просить у кого-то деньги. Как вы преодолели этот барьер?

Абсолютно не страдаю таким комплексом. Начинал с того, что заручился спонсорской поддержкой ряда компаний. Иной раз люди вовсе не понимали, что такое ледовое шоу (этого жанра вообще как бы не было), приходилось буквально плясать в кабинетах, объясняя. Первые

За последние 2 года мы объехали в гастрольных турах более 60 городов России, ближнего и дальнего зарубежья. И везде видим полные залы, людям, наблюдающим за своими кумирами практически каждую неделю, не менее интересно смотреть на них «вживую».

А не хотели бы привлечь всемирно известных иностранных фигуристов?

спонсорские пакеты, которым мы радовались, сейчас вызывают улыбку своей малостью, но именно благодаря им мы выросли. Безусловно, я очень серьезно отношусь к этой поддержке: все рекламно-спонсорские пакеты оговариваются и составляются при моем непосредственном участии, потому что любой спонсор хочет получить желаемый результат, ассоциироваться с успехом, с именами знаменитых фигуристов. Бесспорно, это не что-то зазорное, а крайне необходимое, потому что если бы мы полагались только на выручку от билетов, мы бы разорились.

Велик ли риск получить травму во время тренировок и выступлений? Это большая ответственность, лежащая целиком на нас. Конечно, звезды застрахованы в страховых компаниях. Но не следует все время об этом думать — это чревато тем, что событие само притягивается. Я стараюсь ставить внутреннюю блокировку и уверен, что ничего трагического случиться не может. Может быть, поэтому за 2 года у нас не было ни одной по-настоящему серьезной травмы. Есть еще такое русское слово «подставить»: сделал неудачный танец, я выставляю доверившихся мне людей напоказ всей стране в плохом свете. Эту моральную ответственность я за собой тоже чувствую и поэтому никогда не дам исполнять сложный элемент, если вижу, что участник к нему не готов.

Удается ли вам сохранить равное отношение ко всем участникам? Почти всем участникам нашего шоу поклонники говорили, что их засудили, недооценили, что они лучше всех. Думаю, главным аргументом в пользу объективности и дружелюбия является предложение каждому выбывающему показать танец, который действительно стал его прорывом, его визитной карточкой. Такой танец есть у каждой пары. В этом суть проекта — не выявить лучшего из лучших, а дать каждому возможность проявить себя.

ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ШОУ ГОВОРИЛИ, ЧТО ИХ ЗАСУДИЛИ, ЧТО ОНИ ЛУЧШЕ ВСЕХ

ФАКТЫ

В 2007 году «Звезды на льду» за два месяца объехали 35 городов России. Кроме того, турне вышло далеко за пределы страны. Участники «Звезд на льду» выступили в городах ближнего зарубежья, Европы и Азии. В каждом городе их ждал теплый прием, полные трибуны и нескончаемые аплодисменты. Международный тур ледового шоу «Ледниковый период» прошел в 2008 году по 50 городам России, а также странам ближнего и дальнего зарубежья, Европы и США.

Чем объяснить столь многоступенчатую систему судейства — из «народа», профессионалов и, опять же, харизматиков?

Это, конечно, определенная игра: люди голосуют, соперничают, поддерживают. К сожалению, не могу показать десяток мешков писем, которые люди нам пишут искренне, иногда от имени целого подъезда. Они бывают возмущены судейством Тарасовой или мной, или, наоборот, пишут, что это их единственная радость за всю неделю, как они ждут каждую субботу. И не важно, кто выиграет, — важно, что никаких «подстановок» в этом нет. А жюри я специально меняю, чтобы могло высказаться как можно большее количество людей. Мы часто приглашаем туда знаковых персонажей, чья оценка и комментарии всегда интересны, сво-

им приходом они поддерживают ребят как своего рода почетные болельщики. Приходили и политики, и журналисты, и спортсмены, и режиссеры.

Как вы относитесь к тому, что сегодня спортсмены все чаще становятся влиятельными общественными и политическими фигурами?

У меня достаточно жесткая позиция по этому вопросу. Ты должен быть готов по-настоящему заниматься политикой, как, например, Антон Сихарулидзе. Он отказался от гастрольного тура ради того, чтобы изучать политическое дело, встречаться с избирателями, рассказывать им о своей программе, — и в итоге сейчас полноценно работает в Думе; то же можно сказать и о Светлане Журовой. Я им доверяю как людям, которые привыкли добиваться поставленных целей и хотят что-то изменить. Но есть и спортсмены, которые, на мой взгляд, случайно, не подумав, за счет своего имени оказались в парламенте. Нормально и объяснимо, если спортсмен дает свое имя спортивно-рекламному бренду. Но если он становится лицом политической силы, то это значит, что в определенной степени он ведет людей за собой, и неправильно, если при этом не очень представляет куда; на мой взгляд, 70% спортсменов, оказавшихся в Госдуме, понятия не имеют, за что ратует их партия. **А вы лично хотели бы заняться политикой? Ведь по большому счету это единственное средство хотя бы попытаться что-то изменить?** К себе у меня такие же требования; я не готов сейчас бросить все, мне это пока не столь интересно, как возможность делать дело на своем месте. И во время прошлых выборов я не заключал договоров ни с одной из политических партий, хотя некоторые предлагали ошутимо поддержать наше ледовое шоу в обмен на видимость причастности к ним. **Но ведь в вашем шоу люди тоже изначально занимаются тем, чего не умеют...**

СДЕЛАВ
НЕУДАЧНЫЙ
ТАНЕЦ,
Я ВЫСТАВЛЯЮ
ДОВЕРИВШИХСЯ
МНЕ ЛЮДЕЙ
НАПОКАЗ
ВСЕЙ СТРАНЕ
В ПЛОХОМ СВЕТЕ

Фото: Елена Ростунова, Ражден Гамезардашвили. На Илье одежда Etro

Здесь немного другая история. Они не умеют кататься на коньках, публично заявили об этом и о том, что учатся это делать. Ведь наши политики от спорта не говорят, что они ничего не понимают в политике: мол, дайте нам 4 года, мы посидим в Думе и чему-нибудь научимся. Не хочу бить кулаком в грудь и говорить, что я чистый как кристалл, — просто высказываю свою точку зрения. Думаю, жизнь всегда показывает, что лишнее, и оно всегда отпадает.

Сейчас стало модно делать сборные зрелищные форматы. Почему вы так уж привязаны к ледовому пространству?

Мне очень интересны любые эксперименты с динамичным преобразованием пространства — например, в карнавальном жанре, в слиянии с цирком или, допустим, роллерной субкультурой. Это все хочется попробовать, я совершенно не хочу замыкаться на льде, хотя пока еще есть возможность найти резервы в ледовой плоскости. Но так уж сложилось, что фигуристов отдельно ото льда не воспринимают. А ставший известным благодаря своим достижениям спортсмен за время активной карьеры привыкает к общественному вниманию, к каким-то благам, сопровождающим популярность и известность. И когда он за-

канчивает со спортом, то хочется оставаться значимым. К этому ведут два пути: можно заниматься тренерской карьерой — но к этому реально должно быть внутреннее призвание; либо работать на телевидении — вот почему немало спортсменов устремляются туда.

А как лично вы преодолевали «ломку» тысячекратной народной любви и славы после завершения активной спортивной карьеры?

Я не был исключением: некоторое время работал тележурналистом на канале «Спорт». Причем моей мечтой было сделать передачу не о спорте. Спортсмены нередко пытаются всем доказать, что могут говорить не только о спорте, как

военные — не только о дисциплине. Но я столкнулся с тем, что люди не воспринимают тебя, если начинаешь говорить о чем-то другом, типичная реакция: «А чего-то он запел?». В итоге я понял, что, по большому счету, надо реализовываться в том, в чем ты одарен и что умеешь. Сегодня я стараюсь расширять рамки постепенно и благодарен судьбе, что мне выпал шанс работать над проектом, который это позволяет.

Что вы думаете о шоу-бизнесе? Звезды болезненно зависимы от публичности?

Изначально у меня как у обычного человека возникало впечатление, что большинство наших звезд — просто раскованные выскочки-везунчики. Им повезло, что их показывают с утра до ночи, и это основная причина их популярности. Но, пообщавшись с этими людьми поближе, понимаешь, что у всех на виду они все-таки оказываются не случайно. Это определенный тип личности, который действительно стремится, рвется, трудится. В экстремальных условиях, когда до сдачи номера неделя, все получается только потому, что они способны мощным усилием, рывком за ночь сделать то, что обычно делается два месяца. Это тип людей с завышенной планкой, которую они хотят все время пере-

СПОРТСМЕНЫ ПЫТАЮТСЯ ВСЕМ ДОКАЗАТЬ, ЧТО МОГУТ ГОВОРИТЬ НЕ ТОЛЬКО О СПОРТЕ

прыгнуть. Возьмите, например, Аню Семенович. Она долго тренировалась с Ромой Костомаровым, но в 20 лет у нее случилась травма; ситуация была сложная, Рома стал кататься с Татьяной Навкой, было понятно, что нового партнера ей не найти... Но она настолько сама по себе яркая и экспансивная личность, что нашла другой вариант: начала работать на телевидении, ее заметили, стала петь, сменила несколько групп, пока не попала в «Блестящие».

Но что же тогда считать главным? Честолюбие?

Думаю, это лишь инструмент. Среди спортсменов есть немало и таких, кто тяготеет к славе, она им не нужна. Они получили ее, потому что показали свой

результат. Такой тип спортсменов вызывает определенную симпатию в силу своей суверенности и внутренней целостности.

Если собрать высокоэнергетических личностей в одну группу, они дадут «звездный» результат?

Не всегда. Но рано или поздно дадут.

Что вы чувствуете, когда вас спрашивают про личную жизнь?

Мне это не нравится, стараюсь по возможности оберегать ее, и в этом не оригинален. Особенно неприятно, когда появляется много домыслов. К сожалению, избавиться от этого невозможно, потому что человек известный всегда вызывает интерес.

Для чего вы создали новый журнал?

Мы нередко делаем спонтанные поступки, движимые в первую очередь желанием что-то создать. Не могу сказать, что всегда мечтал стать издателем, этот рынок и так сегодня переполнен медиапродукцией на любой вкус. Но журнал все-таки появился, пробив себе дорогу, преодолевая внутренние сомнения его создателей, да и просто человеческую лень. Похоже на растение, которое не очень-то холили и лелеяли, а оно все равно проросло. Значит, просто пришло время. Надеюсь, у нас будет и время, чтобы дать на этот вопрос более исчерпывающий ответ.

Владимир Задера

ЛЕДОВЫЕ ШОУ ПО ВСЕМУ МИРУ

США

Champions on Ice

(СОИ) — шоу Майка Коллинза представляет собой два тура — зимний и летний.

В зимнем в основном выступают профессионалы, в летнем — и профессионалы, и любители. Как правило, в него приглашают чемпионов и призеров чемпионата мира, а также призеров чемпионата США. У СОИ нет фиксированного состава участников — он меняется от

одного города к другому, хотя некоторые фигуристы выступают во всех городах. В шоу принимали участие Евгений Плющенко, Ирина Слуцкая, Максим Маринин, Татьяна Тотьмянина.

Stars on Ice (SOI) — выступления четко фиксированной труппы и программа строятся не только из сольных номеров, но и из групповых. Хотя формально спортсмены-любители могут выступать в этом шоу, не теряя любительского статуса, на практике этого не происходит, так как

плотный график гастролей и репетиций не позволяет фигуристам сочетать выступления в нем с участием в любительских спортивных турнирах. В шоу участвовали российские спортсмены Елена Бережная и Антон Сихарулидзе, Алексей Ягудин, Екатерина Гордеева, Оксана Баюл.

РОССИЯ

Российскому туру «Ледовая симфония» в этом году исполняется пять лет. Время проведения тура: январь—май. За последние два года

компания провела более 250 шоу в России и за рубежом. На данный момент это российский тур № 1 в мире как по количеству городов, где проходят выступления, так и по звездному составу участников. Постоянный состав: Алексей Ягудин, Мария Петрова и Алексей Тихонов, Татьяна Навка и Роман Костомаров, Тотьмянина и Маринин. В 2007 и в 2008 году в туре принимали участие участники телевизионных проектов «Звезды на льду» и «Ледниковый период».